

Девятое Высочество нисколько не смутилась, протянула руку, чтобы сорвать необычный цветок и лично вручить его Гу Шэн, как вдруг услышала резкий голос, раздавшийся поблизости:

— Не трогай!

Обе удивлённо обернулись и увидели, как к ним подошла женщина, ухаживающая за садом. Её острые, приподнятые глаза смотрели на них с явным недовольством:

— Эти цветы нельзя просто так срывать. Один цветок — десять монет!

Девятое Высочество с недоумением посмотрела на Гу Шэн. Впервые в жизни кто-то требовал с неё деньги.

Гу Шэн, которая только что потратила все свои мелкие деньги на румяна, могла лишь беспомощно смотреть на женщину. Хотя она понимала, что та просто хотела заработать несколько монет, десять взней не были слишком большой суммой. Если бы у неё были деньги, она бы не стала спорить.

Проблема была в том, что у неё их не было...

Не желая портить настроение маленькому Императорскому аристократу, Гу Шэн подошла к женщине и начала спорить:

— Этот сад принадлежит Императорской академии. Если вы хотите продавать цветы, у вас должна быть на то причина.

Женщина тут же вспыхнула. Перед ней стояла девушка, только что достигшая совершеннолетия, рядом с ней — ребёнок, похожий на небесного посланника, и ни одного слуги. Кто она такая, чтобы торговаться? Женщина тут же начала ругаться:

— Если нет денег — убирайтесь из сада! Откуда вы взялись, негодницы? Вы вообще знаете правила?

Гу Шэн сжалась от страха и тут же посмотрела, не испугалось ли Девятое Высочество. Этой женщине действительно не повезло. Сегодня Гу Шэн вывела на прогулку маленького Императорского аристократа, который был одним из самых... мстительных! И она осмелилась его обидеть!

Если копнуть глубже, это было равносильно оскорблению императора, что каралось смертной казнью. Всего за десять монет. Гу Шэн даже пожалела её.

К её удивлению, на лице Девятого Высочества не было и следа гнева. Гу Шэн задумалась. Хотя маленький негодник был немного своенравен, в целом он соблюдал правила. Сейчас, оказавшись в новой обстановке и услышав, что за цветы нужно платить, он, вероятно, почувствовал себя виноватым и не стал проявлять агрессию.

Гу Шэн, которая была готова защищать своего подопечного, увидев, что Девятое Высочество не злится, сама успокоилась...

Она повернулась к женщине и предупредила:

— Говорите вежливо. Это сад при Императорской академии, и люди здесь не те, кого можно

обижать.

Женщина усмехнулась:

— Ох, да вы ещё и притворяетесь знатными! Вы хоть знаете, что занятия в академии заканчиваются только после пятого часа? Смешно! Хотите выглядеть важными — хотя бы наняли бы пару слуг и правильно рассчитали время!

Оглянувшись, Гу Шэн увидела, что Девятое Высочество начинает терять терпение, и поспешила возразить:

— Не говорите так уверенно. Вам стоит внимательнее смотреть на одежду и манеры посетителей, а не слепо следовать правилам. Вдруг вы обидите кого-то из высшей знати...

Женщина цокнула языком, прервав её, и с презрением посмотрела на Гу Шэн:

— Ох, уж! Простите, но ваше ожерелье на шее не похоже на золотое! С таким видом вы ещё и важничаете?

Гу Шэн просто не могла поверить. Неужели эта женщина видит только золото? Её ожерелье было гораздо ценнее!

Это было как встреча учёного с солдатом.

Гу Шэн растерялась. Оглянувшись, она увидела, что Девятое Высочество уже повернулось к цветнику и занялось своими делами.

Гу Шэн промолчала.

Куда делась твоя привычка дразнить людей? Когда дело доходит до проблем, ты просто бросаешь благородного аристократа одного! У тебя вообще есть хоть капля ответственности?

Гу Шэн мысленно ругалась, но ничего не могла поделать. Она была служанкой, и её долг — устранять все препятствия для своего господина.

Повернувшись, она с грустным лицом собиралась продолжить спор с женщиной, как вдруг заметила, что та смотрит куда-то за её спину, на Девятое Высочество, и её лицо исказилось от злости. Женщина закричала:

— Эй! Выходи оттуда! Кто разрешил тебе туда лезть!

Гу Шэн с удивлением обернулась и увидела, что маленький негодник уже пролез в цветник и полностью скрылся среди цветов...

Прежде чем Гу Шэн успела что-то сказать, женщина бросилась вперёд, но тут Девятое Высочество вдруг засмеялось:

— Там змея, она тоже зелёная.

Женщина промолчала.

Гу Шэн в ужасе бросилась вперёд, чтобы вытащить его, крича:

— Ваше Высочество! Цветных змей нельзя трогать! Выходите скорее!

Цзян Чэньюэ повернула голову к ней. Закатное солнце освещало её изысканный профиль, ресницы отбрасывали густые тени на глаза. Затем она улыбнулась, слегка приподняв бровь.

Гу Шэн застыла, поражённая этой разрушительной улыбкой. Её рука дрогнула, и она позволила маленькому негоднику вырваться и снова нырнуть в траву!

Сразу же раздался шипящий звук из травы, и Девятое Высочество резко вдохнуло.

— Ваше Высочество!

Сердце Гу Шэн сжалось, как будто его кто-то крепко схватил. Она готова была броситься в цветник, но тут Цзян Чэньюэ встала.

Девятое Высочество спокойно вышла и поднесло руку к лицу женщины, показывая два маленьких кровавых пятна на ладони:

— Смотри, меня укусили.

Женщина тут же вздрогнула и отшатнулась. Этот сад был её ответственностью, и если с ребёнком что-то случится, ей не сдобровать!

— Ты... ты, маленький негодник... сам виноват...

Не дав женщине закончить оправдания, Цзян Чэньюэ слегка надавила ногой, и трава позади неё слегка зашевелилась.

Женщина испугалась, думая, что змея сейчас выскочит, и с криком:

— Аа! Змея! Ядовитая змея!

— бросилась бежать, исчезнув из виду.

Девятое Высочество усмехнулось и повернулось к Гу Шэн, которая стояла в полном шоке...

Гу Шэн чувствовала, как её сердце разрывается от боли, дыхание перехватило, а ноги стали как свинцовые. Если бы не это, она бы уже бросилась к Девятому Высочеству с рыданиями.

Она не только переживала за рану маленького негодника, но и понимала, что, вытащив Императорского аристократа Сверххранга на прогулку, она подвергла его опасности быть укушенным ядовитой змеей. Это было преступление, за которое её могли казнить всей семьёй...

Девятое Высочество, увидев её бледное лицо, усмехнулось и сделало шаг вперёд. Прищурив свои миндалевидные глаза, оно протянуло руку, а другой рукой стёрло кровавые пятна... которые оказались размазанными!

Гу Шэн широко раскрыла глаза, глядя на размазанное красное пятно, и услышала насмешливый голос маленького негодника:

— Ты купила мне эти румяна, они линяют.

Это... нарисованная рана?

Гу Шэн промолчала.

Гу Шэн почувствовала, что её мозг умер на целую эпоху, прежде чем она смогла прийти в себя. Её глаза тут же наполнились слезами, и она дрожащей рукой схватила руку маленького аристократа, начав тереть размазанное красное пятно большим пальцем.

Не до конца стерев пятно, она, не сдаваясь, облизнула палец и продолжила тереть...

Цзян Чэньюэ промолчала.

Не дав Девятому Высочеству упрекнуть её за осквернение «императорского тела», Гу Шэн отпустила руку, надула губы и медленно присела на корточки, громко заплакав и бормоча:

— Ваше Высочество... Вы... Вы как могли так пугать!

Тень, закрывавшая солнце, вдруг сместилась. Гу Шэн, сквозь слёзы, подняла голову и увидела, что Девятое Высочество вернулось, присело перед ней, улыбнулось, показывая свои белые зубы, и протянуло ей два зелёных цветка, сросшихся вместе.

— На, держи.

Тёплый ветерок подул, подняв с земли опавшие лепестки персика, которые коснулись высокого носа Цзян Чэньюэ, белого, как нефрит.

Гу Шэн, с красными от слёз глазами, уставилась на прекрасное лицо перед ней, надула губы и, словно в отместку, схватила цветы, сжимая их так, что лепестки рассыпались!

*

Говорят, что сросшиеся цветы символизируют вечную связь.

Но она не хотела быть связанной с этим безответственным маленьким негодником!

*

Сорок восьмой год правления Цию, зима.

Гу Шэн, которой уже исполнилось восемнадцать, действительно стала взрослой из-за Девятого Высочества.

Цзян Хань хотела дожидаться, пока Гу Шэн разорвёт отношения с Девятым Высочеством, чтобы сделать предложение, но маленькая принцесса всё никак не проходила Пробуждение, и она не могла подтвердить свои опасения.

Она сдержала слово и не торопила Гу Шэн уходить от Цзян Чэньюэ. В конце концов, Пробуждение должно было произойти в этом году, и она могла подождать ещё пару месяцев.

Эта глупая девчонка, А-Шэн, не сдавалась, пока не наткнётся на стену.

Чертог Возвращения Духа, Восточная тёплая палата.

Император Цию совещался с пятью Императорскими аристократами, обсуждая, как поступить с делом Цао Чэня, управляющего соляным ведомством в Управе Интянь, который брал взятки и создавал клики.

Поскольку дело касалось многих высокопоставленных чиновников в столице, даже старший

брат императора, князь Юй, был косвенно замешан. Это было как потянуть за одну нить — и всё распутается. Было действительно сложно привлечь всех к ответственности по закону.

Но если казнить только Цао Чэня, это не послужило бы примером для других. Когда новый управляющий соляным ведомством вступит в должность, привыкшие к взяткам чиновники станут ещё более беспечными.

<http://bllate.org/book/16655/1526699>